

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 141.1(091) + 130.3 + 159.922.32

В. И. Кудрявцева

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ АНТИЧНОГО КИНИЗМА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается проблема дефиниции кинизма как историко-философского феномена, поднимается вопрос о влиянии античного кинизма на философию и культуру, а также изучается процесс дифференциации кинизма и цинизма с позиции современности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: кинизм, Просвещение, цинизм, просвещенное ложное сознание, Слотердаик.

Чтобы лучше понять причины деформации кинического учения, которое, будучи изначально этически направленным, постепенно стало носителем негативных коннотаций, необходимо дифференцировать определения, связанные с этим феноменом. Обычно киниками называют последователей философской школы в Афинах V–IV вв. до н. э., сторонников Антисфена Афинского и Диогена Синопского. Встречаются также формулировки, в которых кинизм определяют как «образ жизни», форму мировоззрения, особую систему взглядов, построенную на отрицании законов, норм, на пренебрежении к господствующей идеологии.

Неоднозначные оценки этого культурного явления связаны с разделением феномена кинизма на собственно кинизм, псевдокинизм и цинизм. Исследование данного процесса представляет научный интерес и является актуальным во все времена, пока человек существует в обществе. Можно предположить, какие факторы оказали влияние на развитие цинического мировоззрения, получившего особое распространение в современном мире.

Чтобы обнаружить влияние кинической традиции на воззрения современности, нужно обратиться к ее истокам. Для этого рассмотрим историко-философское содержание понятий течения, направления, школы и учения.

Согласно разграничению понятий, которое было предложено В. С. Горским [2], философское учение является результатом работы одного мыслителя или нескольких соавторов, имеющих единство во взглядах и тесно сотрудничающих.

Философская школа — это союз философов, связанных отношениями учителя и ученика, основоположника и последователей.

Философское течение объединяет группы философов, которые придерживаются общих принципов, используют похожие методы, определения и т. п. Представители течения могут не быть знакомы друг с другом, так как оно может существовать на протяжении нескольких десятилетий, отражая определенный дух времени, до тех пор, пока основоположники и последователи не станут оппонентами.

Под философским направлением обычно понимают множество философских учений: «Направление представляет собой совокупность философских течений (а следовательно, и учений), которые при всех расхождениях друг с другом отстаивают некоторые общие, имеющие принципиальное значение положения. Направления обычно существуют в течение весьма длительного исторического периода, а некоторые из них — со времени возникновения философии до наших дней» [10, 10].

Если применить эти историко-философские понятия, то мы обнаружим, что академическая наука в большинстве своем определяет кинизм как философскую школу, основателем которой традиционно считается Антисфен Афинский, который был учеником Горгия, затем учился у Сократа. В. Т. Звиревич подчеркивает, что киников относят к сократическим школам, «так как содержание их учения — этика» [3, 138].

В историко-философской литературе, посвященной кинизму, встречаются мнения, что основателем кинической школы был Диоген из Синопа. Такова, например, позиция Бертрانا Рассела, который считал, что решение Диогена «жить, как собака» привело к появлению определения «киник», т. е. «собачий»: «Первая из этих школ (киников. — В. К.) берет начало через ее основателя Диогена от ученика Сократа, Антисфена, который был лет на двадцать старше Платона» [11, 226].

Такие исследователи, как Эд. Шварц, Курт фон Фриц, Д. Дадли, Ф. Сейер, называют настоящим основателем школы Диогена.

Современный немецкий философ и культуролог Петер Слотердайк выделяет Диогена Синопского как родоначальника кинической традиции.

Последователи кинической философии нередко сами называют основателем школы Диогена, а не Антисфена. Например, в «Письмах киников», которые, несмотря на предположение, что они являются фиктивными источниками и были созданы авторами с чужих слов в позднее время, как подчеркивает И. М. Нахов, представляют определенную ценность, ведь в них отражена социальная атмосфера последующих эпох и сама жизнь кинического учения.

Так, в письме ученикам Кратет указывает: «Киническая философия — детище Диогена, а собака-киник — ее последователь. Философствовать по-кинически (супизеин) — значит философствовать кратко» [15, 257]. Именно соответствием своего учения образу жизни, который он избрал и которому неукоснительно следовал, Диоген заслужил право называться родоначальником кинической традиции: «Считай отцом кинизма Диогена, который не пускал пыль в глаза, а всю жизнь трудился и превозмогал тягу к удовольствиям, ничего не требовал от бедняков,

пренебрегая самым необходимым, и полагался только на самого себя. Он никогда не вымаливал себе почестей из сострадания, а завоевывал их своей непреклонностью, полагаясь на разум, а не на хитрость или оружие. Он не только проявил твердость духа перед лицом смерти, но и вел себя мужественно в течение всей своей добродетельной жизни. Поэтому подражай не Одиссею, а Диогену, который и при жизни, и после смерти, оставив нам в наследство свои речи, многих отвратил от порока и наставил на путь добродетели» [15, 258].

Менипп считает Диогена законодателем жизни киников и главой школы: «Вы правильно делаете, терпя голод, жажду и холод, ночуя на голой земле, ибо так повелевает закон Диогена, написанный в духе Ликурга, спартанского законодателя. Кто ослушается его, тот попадет во власть болезни, зависти, печали и других бед подобного же сорта... так как он кощунственно оскорбил справедливый и божественный закон, провозглашенный уроженцем Синопы» [Там же, 266].

По свидетельству Диокла, на которое ссылается доксограф Диоген Лаэртский, именно Антисфен был создателем образа киника, он ввел в обиход двойной плащ (с подкладкой), котомку-суму и посох. С другой стороны, Антисфен вполне мог подражать Сократу, который, по словам Диогена Синопского, «носил один и тот же старый плащ и даже при женщинах не надевал другого...» [Там же, 235].

По мнению И. М. Нахова, отечественного ученого, обстоятельно рассматривавшего историю кинической философии, кинизм — это философская школа, появление которой было исторически обусловлено и явилось результатом разочарования в ценностях античного общества.

История кинизма доходит до последних веков Античности.

Дион Хрисостом, значительная фигура кинической философии в римское время, в своей речи «О философии» провозглашает: «Но любой обращающийся к философии и причастный к этому знанию никогда бы не отошел от наилучшего и не стремился бы совершать ничего позорного и дурного, и не [стремился бы] бездельничать и объедаться, и пьянствовать, пренебрегший [всем] этим. Ибо философия должна не восхищаться этим, но, напротив, устранять желание этого из души и приводить к неприятию и осуждению этого» [14, 104].

В «Сатурналиях» Макробий Феодосий выводит в качестве участника беседы киника Гора, которого описывает так: «...муж, одинаково крепкий телом и духом, который начал заниматься философией после бесчисленных побед среди кулачных бойцов и, став последователем учения Антисфена, и Кратета, и самого Диогена, заслужил славу среди киников» [5, 29].

Доступность кинического учения способствовала его распространению и росту популярности среди любых слоев населения, которые испытывали потребность в альтернативных векторах развития. Ориентация на сдерживание потребностей, пренебрежение к излишествам привлекала новых адептов кинической традиции на протяжении тысячелетия: «...у меня нет ничего, кроме этой одежды, которая меня покрывает. Откуда у меня и раба нет, и я не стремлюсь, чтобы он был, ибо я [сам] доставляю себе все [то] полезное, что должно служить живущему» [Там же, 512].

Среди приверженцев античного кинизма появлялись и псевдосторонники, для которых формат следования идеалам Антисфена, Диогена и прочих известных

киников был лишь копированием внешнего образа. Против лжекиников активно выступали Эпиктет, Дион Хрисостом, Лукиан, Авл Геллий, Юлиан и др. [8, 136].

Образ подлинного киника выводит Лукиан в диалоге «Киник», утверждая устами своего героя: «Да будет дано мне всю землю иметь своим ложем, в другом не нуждаясь; считать жилищем Вселенную, а пищу брать ту, какую добыть всего легче. В золоте же и серебре пусть никогда не почувствуем надобности ни я сам, ни мои друзья, так как из этой страсти рождаются для людей все бедствия: междоусобия, войны, заговоры, убийства. Все это имеет своим источником страсть к обладанию большим. Пусть же она не подступает к нам, пусть никогда не увлекает меня жажда корысти, и да буду я в силах довольствоваться малым» [15, 361].

Исследование влияния кинической традиции на философские концепции последующих веков — для историко-философской науки открытый вопрос.

Мы кратко приведем суждения и оценки, высказанные различными мыслителями о продолжении этой традиции в философии и культуре.

Прежде всего, это утверждение бесспорного влияния, которое оказали идеи кинизма на формирование концепции стоиков: «Влияние кинизма было мощным, обусловив интерес к этической проблематике и героизацию образа мудреца, противоположного массе обычных людей», — отмечает В. Т. Звиревич [16, 204].

Традиции античного кинизма находят отклик в эпоху Возрождения, а затем в Новое и Новейшее время.

И. М. Нахов указал, что кинизм оказал влияние на многие поколения: «Для последующих веков Диоген стал олицетворением идеального мудреца, безгранично свободного, ни перед кем не пресмыкающегося и умеющего свести свои потребности до такого минимума, чтобы оставаться независимым. Таким, например, рисует Диогена Дидро в “Племяннике Рамо”. В предисловии к третьей книге “Гаргантюа и Пантагрюэль” Франсуа Рабле делает своим кумиром Диогена-киника, прославляя его веселое правдолюбие, озорную независимость, жизнерадостное искание истины, палка которого — вечная угроза всем выходцам с того света, всему отжившему» [9, 64].

Идеи киников находили последователей сквозь века: «Культ природы в ее нравственном понимании, проповедь опрощения, гармонии между человеком и природой, честной и добродетельной бедности, отрицание внешних благ во имя истинных, духовных, отказ от плодов господствующей культуры и цивилизации, критика властей предержавших — все это вдохновляло странствующих нищих монахов Средневековья и реформаторов XVI–XVII вв.; идеал естественного права и природного равенства людей нашел сторонников среди революционных мыслителей XVIII и XIX вв.» [Там же, 218].

А. Ф. Лосев отмечал, что направление античного кинизма есть огромный исторический феномен, который не только продолжал свое существование в период эллинизма, но и оказал воздействие на формирование идейных линий в литературе Византии. Влияние кинической эстетики просматривается также у многих христианских писателей эпохи Средневековья [4].

М. А. Можейко считает очевидным наличие влияния античных традиций кинической философии на идеологию молодежного бунта в 60-е гг. XX в. Он

отмечает: «Аксиологическое влияние кинизма может быть обнаружено также в различных и разнородных культурных феноменах: христианский аскетизм (особенно отшельничество и юродство в раннем христианстве и православии), дервишество в мусульманстве, феномен хиппи и движение новых левых в современной западной культуре, концепция автономии в теории “нового класса” и др.» [6, 1011].

До современности воплощение традиций кинизма доводит С. С. Аверинцев, для которого определение кинизма связано с античной формой контркультуры: «Типологически школа киников стоит в ряду разнообразных духовных движений, сводящихся к тому, что внутренне разорванное общество восполняет социальную несвободу асоциальной свободой (от йогов и дервишей до современных хиппи)» [1].

Петер Слотердаик называл Ф. Ницше первым постмодернистским неокиником, поскольку его «пестрое писательство» вопреки всем законам философии и филологии было литературной «партизанской войной» против великих истин в философии.

Слотердаик сам является продолжателем кинических традиций, обнажая в своем творчестве актуальные проблемы и поднимая неудобные темы, не оглядываясь на общественное мнение.

В беседе Ганс-Юрген Хайнрихс говорит Петеру Слотердайку, что в его образе письма «преобладают ироническая надломленность и сатирические колкости, местами даже известный цинизм. Нет ли в этом какого-то пафоса или завуалированного идеализма?». На что немецкий философ и культуролог из Карлсруэ отвечает: «...ирония делает свое дело — позволяет управляться с тяжеловесными, неудобными понятиями. Что же касается так называемой провидческой составляющей философской работы, то это — совсем другое. Я отнюдь не идеалист, но еще меньше я циник, во всяком случае, *ad hoc*. Я избегаю этих двух вариантов благодаря простому соображению. Я определяю философа следующим образом: это тот, кто не может сопротивляться умственным прозрениям, проникающим в суть больших взаимосвязей. Этого вполне достаточно, чтобы найти замену идеализму. Мне кажется, что все записные идеалисты, неоплатоники или мыслители усиленно холистического типа скопом впали в иллюзию, что к проблемам, которые даны им для осмысления, непременно следует присовокуплять собственную взволнованность и персональную добрую волю. Мне кажется странной такая иллюзия — или, лучше сказать, такое набивание себе цены; мне чего-то недостает, чтобы действительно понять подобное. Я скорее склоняюсь к концепции, что люди — это существа, которые, едва они начинают думать, тут же становятся своего рода заложниками великих тем. Стоит нам привести в действие свой ум, как мы тут же чувствуем, что оказываемся в плену проблем, которые куда-то нас влекут» [13, 34–36].

Учитывая степень влияния кинических идей на последующую философию, допустимо считать кинизм вариантом философского направления.

Кинизм явился не просто основой для формирования феномена цинизма, а стал самой возможностью для его выделения и наименования, ведь «цинизм многолик и, сдаётся, существовал вечно» [7, 231].

И. М. Нахов, анализируя причины формирования негативного отношения к киникам, приходит к выводу, что созданию отрицательного мифа о кинизме во многом способствовали три основные причины: во-первых, ошибочное толкование идей первых киников, связанное в том числе с издержками специфического образа жизни; отсюда вторая причина — мода на псевдокинизм в поздней Античности, являющийся искаженным видом кинизма, доведенного до абсурда; в-третьих, наличие отрицательной коннотации в названии школы. Это привело к тому, что кинизм стал трактоваться как негативный моральный феномен, несмотря на то, что «подлинная киническая философия никогда не опускалась до уровня эгоистически-нахального цинизма и боролась за вполне благородные цели» [7, 237].

Таким образом, можно констатировать постепенное разделение понятий «кинизм» и «цинизм».

Согласно концепции П. Слотердайка выделение цинизма связано с борьбой идеологий, противостоянием сознаний. Цинизм может быть представлен как конечный продукт деградации Просвещения.

Несмотря на сформулированное им современное определение цинизма как просвещенного ложного сознания, это выделение не связано напрямую с периодом Просвещения, ведь история противостояния идеологий может быть прослежена вплоть до инквизиции. «Поскольку нигде не существует истин, которые можно было бы утвердить без борьбы, и поскольку любое знание вынуждено искать себе место в той структуре, которую составляют власти и силы, противостоящие им, средства, необходимые для того, чтобы придать значимость знаниям, представляются едва ли не более важными, чем сами знания» [12, 42].

П. Слотердаик поляризует кинизм «низов» и цинизм «верхов». Античный кинизм — это первая философская атака на культуру, это способ обнажить истину, когда «закосневшие идеализмы сделали ложь формой жизни», это возможность полемики с позиции позитивной дерзости: «Власть имущие теряют свое действительное самосознание, сталкиваясь с шутами, клоунами, киниками...» [Там же, 181].

Античный кинизм был вызовом плебса идеализму, современный цинизм господ — это вызов своему идеализму как идеологии. По мнению Слотердайка, чем безальтернативнее кажется современное общество, тем больше в нем цинизма.

Тем не менее, будучи противопоставленными друг другу, и кинизм плебса, и цинизм господ являются способом выражения презрения по отношению к массам.

Как отмечает П. Слотердаик, периодически наступают времена, которые отличаются циническим настроением: «Это эпохи, когда идеология становится рефлексивной, эпохи, в которые нормы и догмы культуры, полиняв и проникнувшись иронией по отношению к себе, начинают играть со своими внутренними противоречиями» [Там же, 575–576].

Поскольку цинизм заводит в тупик, во времена хронического кризиса, когда притупляется витальность, когда отсутствуют позитивные переживания, наступает «час кинизма; он — философия жизни кризисных времен. Только под его

знаком еще возможно счастье в неведении. Он учит ограничивать потребности, проявлять изворотливость, стойкость духа и находчивость, принимать то, что предлагает данное мгновение» [12, 214].

Таким образом, идейная эволюция цинизма начинается с кинического учения древнегреческих мудрецов, которое оформляется в школу благодаря взаимовлиянию и общности философских интересов. Однако можно констатировать, что кинические мотивы проявляются в самых различных сферах социальной жизни на протяжении нескольких веков, вплоть до современности. Учитывая такую жизнеспособность кинизма и его востребованность в периоды кризиса, можно предположить, что как протест против традиции и вызов навязываемым правилам киническая «дерзость» будет востребована и в будущем, ведь кинизм как форма индивидуализации и противопоставления массе является необходимой потребностью для членов любого общества.

1. *Аверинцев С. С.* Киники // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Kiniki-24994.html (дата обращения: 16.10.2016).
2. *Горский В. С.* Философская школа как понятие // Философские науки. М., 1972. № 1.
3. *Звиревич В. Т.* Древняя и средневековая философия: цикл лекций : учеб. пособие / Урал. федер. ун-т. Екатеринбург, 2015.
4. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Т. 2. М., 1969 [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/lose002/txt05.htm> (дата обращения: 16.10.2016).
5. *Макробий Феодосий.* Сатурналии / пер. с лат. и древнегреч. В. Т. Звиревича. М., 2013.
6. *Можейко М. А.* Сократические школы // История философии : энцикл. Минск, 2002.
7. *Нахов И. М.* Кинизм и цинизм. Отжившее и живое (к истории понятия и слов // Живое наследие Античности. Вопросы классической филологии. Вып. 9. М., 1987.
8. *Нахов И. М.* Киническая литература. М., 1981.
9. *Нахов И. М.* Философия киников. М., 1982.
10. *Ойзерман Т. И.* Главные философские направления. Теоретический анализ историко-философского процесса. М., 1984.
11. *Рассел Б.* История западной философии : в 3 кн. 2-е изд. испр. / подгот. текста В. В. Целищева. Новосибирск, 1999.
12. *Слотердайк П.* Критика цинического разума / пер. с нем. А. Перцева ; испр. изд-е. Екатеринбург ; М., 2009.
13. *Слотердайк П., Хайнрихс Г.-Ю.* Солнце и смерть: Диалогические исследования : пер. с нем. / примеч. и послесл. А. В. Перцева. СПб., 2015.
14. Философия римского времени (II в. до н. э. — V в. н. э.) : хрестоматия / пер. и сост. В. Т. Звиревич. Екатеринбург, 2015.
15. Фрагменты сочинений киников // Нахов И. М. Антология кинизма. М., 1984.
16. *Шитиков М. М., Звиревич В. Т.* Философия в древних цивилизациях : учеб. пособие / Урал. гос. горн. ун-т. Екатеринбург, 2011.

Рукопись поступила в редакцию 17 октября 2016 г.